

Н.В. Салоников
НовГУ им. Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия

К.В. Суториус
НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург, Россия

Новгородская архиерейская школа в первой четверти XVIII века: традиции и новации*

В статье рассматривается феномен Новгородской архиерейской школы, образовательная деятельность которой стала примером синтеза традиционной православной модели образования с европейской образовательной моделью, основу которой составляло преподавание дисциплин «семи свободных искусств». Отмечается вклад, который внесла архиерейская школа в Новгород в распространение просвещения на Северо-Западе России.

Ключевые слова: Новгородская архиерейская школа, «семь свободных искусств», история образования

История архиерейских школ России петровского времени представляет собой начальный этап создания отечественной регулярной школы: системы среднего и высшего образования. Становление регулярной школы в России — это процесс трансфера в русскую культуру западноевропейской образовательной модели, основу которой составляли дисциплины «семи свободных искусств». Сформировавшийся еще в эпоху классической древности круг дисциплин: грамматика, риторика, диалектика (тривиум) и арифметика, геометрия, астрономия и музыка (квадривиум), в эпоху раннего Средневековья был приспособлен для нужд христианского образования, став основой учебного плана не только монастырских школ Западной Европы, но и артистических факультетов университетов. Среди отечественных историков, занимающихся изучением процесса становления университета в России, особое внимание уделяется трансферу университетской идеи (со всеми присущими ей атрибутами, включая привилегии, присуждение ученых степеней и т. д.) и ее адаптации на русской почве [Университет в Российской империи, с. 18–19]. На наш взгляд, на начальном этапе создания регулярной школы в России большее значение имела не институциональная форма учебного заведения, соответствовавшая или не соответствовавшая западноевропейским образцам, а содержание учебного процесса, связанное с преподаванием дисциплин «семи свободных искусств», прежде всего тривиу-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-42029.

ма. В особенности если учесть, что в самой Западной Европе университеты никогда не были единственной формой высшего образования. Университеты отличались от остальных учебных заведений, дававших образование, выше которого получить было невозможно, только тем, что присваивали ученые степени и обладали автономией. При этом неуниверситетские учебные заведения могли образовывать развитые сети. Пожалуй, один из самых известных примеров такой сети – это учебные заведения иезуитов второй половины XVI–XVIII вв., которые оказались прямым преемником гуманистических школ.

Инициатива открытия школ в России XVII–XVIII вв. принадлежала Церкви, что объясняется не только ее материальными и кадровыми возможностями, но и традиционным, средневековым характером образования, основной чертой которого было сакральное знание. При этом создаваемые церковной властью учебные заведения на первых порах были общеобразовательными, а не профессиональными, направленными на подготовку духовенства. Систематическое преподавание в России дисциплин семи свободных искусств началось в первом высшем учебном заведении Московской Руси – Славяно-греко-латинской академии, основанной в 1685 г. по указу патриаршей власти братьями Иоанникием и Софронием Лихудами [Фонкич, Яламас, с. 10]. Созданные ими учебные заведения в Москве и Новгороде заложили в России основы школьной системы, организованной по европейскому образцу, и подготовили первое поколение отечественных ученых [Григорьева, Салоников, 2008, с. 187–189, 201–203].

В истории культуры и образования петровского времени особое место занимает Новгородская архиерейская школа, основанная в 1706 г. митрополитом Иовом (1697–1716). В последние десятилетия история школы стала объектом постоянного внимания ученых. Это связано, прежде всего, с введением в научный оборот новых источников [Салоников, 2017, с. 182–196; Салоников, Суториус, 2018, с. 20–24], а также изучением на основе их анализа отдельных эпизодов из истории школы: обучение в Новгороде дворянских недорослей в 1715–1717 гг. [Базарова, с. 40–45], превращение школы в центр подготовки учителей для других епархий России в 1723–1725 гг. [Салоников, Суториус, 2019]. Проблемы типологии школы, ее места и значения в истории отечественного образования вызывают среди отечественных исследователей споры. Ученые, специально занимавшиеся историей школы, считают ее высшим учебным заведением типа восточнославянской академии, наряду с Киевской и Московской [Григорьева, Салоников, 2001, с. 77–94; Григорьева, Салоников, 2008, с. 202–203; Вознесенская, 2005, с. 234]. Другие исследователи определяют школу как среднее учебное заведение, поскольку ее открытие не имело формальных признаков академии: не сопровождалось никакими указами со стороны высших властей, а преподавание в ней доходило только до риторики и логики [Андреев, с. 166–167].

История архиерейской школы (1706–1738) может быть условно разделена на три периода по времени правления новгородских владык:

1. Школа при митрополите Иове, 1706–1721 гг. (к этому же периоду следует отнести время викарного правления Новгородской епархией епископа Карельского и Ладожского Аарона (Еропкина), 1716–1721 гг.).
2. Школа при архиепископе Феодосии (Яновском), 1721–1725 гг.
3. Школа при архиепископе Феофане (Прокоповиче), 1725–1738 гг. (на наш взгляд, этот период следует заканчивать не смертью владыки в 1736 г., а назначением учителем латинского языка Иоанна Ястрембского и преобразованием школы по иезуитско-киевской модели).

Документы по истории школы за разные периоды сохранились неравномерно. Документы по истории школы первого периода крайне немногочисленны. Сегодня они представлены письмами митрополита Иова за 1706–1713, 1715 гг.¹, учебными пособиями по грамматике и риторике братьев Лихудов² и комплексом документов об обучении грамоте в Новгороде дворянских недорослей в 1715–1717 гг.³ Несмотря на то, что корреспонденция митрополита Иова – самый ранний источник по истории Новгородской школы, он имеет особенности, которые крайне затрудняют его интерпретацию. В большинстве писем митрополит докладывает различным представителям светской власти о том, что он организовал школу. Подробностей о школе в них сообщается очень мало. Поэтому исследователям приходится реконструировать ее внутреннюю историю ретроспективно, на основании документов следующего десятилетия. Лучше всего известны документы, относящиеся ко второму периоду. Эти документы (прежде всего, ведомости успеваемости учащихся) позволяют подойти к пониманию того, что представляла собой школа как учебное заведение: какие предметы в ней изучались, как проходило обучение, каков был социальный и возрастной состав учеников, кто были учителями⁴. Документы третьего периода представлены фрагментарно делопроизводственными материалами. Они показывают, что школа в это время продолжала существовать, хотя масштаб ее деятельности стал меньше, чем в предшествующий период.

Образовательный проект Новгородского митрополита Иова, реализованный с помощью братьев Лихудов и их учеников, с самого начала был задуман как многофункциональный, направленный не только на обучение, но и на переводческую и книгоиздательскую деятельность [Страхо-

¹ ОР РНБ. Ф. 728 (Соф. собр.). №№ 1425–1427; Ф. 522 (Новгородская духовная семинария). № 133; РГАДА. Ф. 18. Оп. 1. Д. 31.

² См., в частности: ОР РНБ. Ф. 522. № 72, 73.

³ Архив СПб ИИ РАН. Кол. 183. Оп. 1. Д. 651, 660, 668.

⁴ ГАНУ. Ф. 480. Оп. 1. Д. 33, 57, 107, 124, 129, 272, 286; РГИА. Ф. 796. Оп. 8. Д. 223; Архив СПб ИИ РАН. Кол. 2. Оп. 1. Д. 114.

ва, с. 115–117]. Образование в Новгородской архиерейской школе было многоуровневым, сочетая начальное (рудиментарное) обучение и преподавание дисциплин тривиума, прежде всего, грамматики и риторики. Начальное обучение, характерное для традиционной православной образовательной модели, включало «словесное и письменное правильное учение, то есть букварь, в котором содержится азбука, законное десятословие, молитву Господню, Символ веры и десять блаженств Евангельских с толкованием, по нем Часослов, Псалтырь и писать»⁵. По традиции учить детей «книгочтению» родители могли дома или при церквях. При архиерейском доме в Новгороде существовала букварная или соборная школа для обучения и испытания ставленников. В источниках сохранились лишь упоминания о ней⁶. Тем не менее, можно с уверенностью говорить, что для ставленников изучение языков в архиерейской школе не было обязательным, они могли получить ставленическую грамоту, освоив только начальный курс. С одной стороны, это является свидетельством того, что архиерейская школа не была сословным профессиональным учебным заведением, готовившим кадры духовенства. С другой стороны, среди учащихся школы мы встречаем учеников, уже посвященных в церковно- и священнослужители⁷. Изучение итоговой ведомости Новгородской архиерейской школы, составленной в 1727 г. и претендующей на то, чтобы содержать информацию обо всех учениках школы с момента ее открытия⁸, дает нам основание утверждать, что в 1706 г. в школу поступили «взрослые» ученики, имевшие уже базовое образование и сразу приступившие к изучению грамматики церковнославянского и греческого языка. Таким образом, обучение в школе давало этим ученикам образование большее, чем начальное.

В 20-е гг. XVIII в. изменяется возрастной состав учащихся: в школу стали принимать детей «школьного» возраста «от семи до осмнатцати лет»⁹, многие из которых начинали обучение в школе с начального курса. Ведомости этого времени показывают последовательность изучения школьных предметов. После освоения начального курса, ученики переходили к обучению грамматики церковнославянского языка, освоив которую могли быть переведены в греческую школу. Время освоения предметов зависело, прежде всего, от усердия и способностей ученика. На изучение начального курса в среднем уходило два года, грамматики церковнославянского языка – полтора года, а греческого – три [Салоников, Суториус, 2020]. У одного учителя в школе могли учиться учащиеся, изучавшие разные предметы.

⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 8. Д. 223. Л. 144 об.

⁶ ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 185.

⁷ Следует отметить, что социальный состав учащихся был разнообразным. В школе учились дворянские дети, дети крестьян и служащих Новгородского архиерейского дома, канцеляристы.

⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 8. Д. 223. Л. 126–183.

⁹ Синодальный указ от 18 октября 1723 г. об обучении в школах поповских, дьяконских и причетнических детей. См.: ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 90. Л. 358–358 об.

Так, в ведомостях славянской школы встречаются как ученики, изучающие букварь или Псалтирь, так и ученики, изучающие грамматику¹⁰. В ведомостях ученики указываются в порядке освоения ими «учебной программы» по убыванию: в начале те, кто прошли больше, в конце те, кто прошли меньше. Например, в ведомости греческой школы 1723 г. в начале названы шесть учеников, изучавших у иподиакона Федора Максимова славянскую риторику, а затем ученики, изучавшие греческий язык¹¹.

Учебный процесс в архиерейской школе напоминает школы раннего Средневековья, деятельность которых не была строго институализирована, а уровень преподавания и состав преподаваемых предметов зависел от уровня образования учителя. Лучшие из новгородских учеников Лихудов изучили под их руководством греческую грамматику и риторику, которые сами и преподавали в школе. Поэтику в Новгороде преподавали «приглашенные» учителя – учитель иеромонах Иов и архимандрит Филимон. Введение в учебный план школы других дисциплин тривиума, например, диалектики, могло произойти только в случае приглашения в Новгород учителя, имевшего соответствующую квалификацию. Именно этим обстоятельством можно объяснить тот факт, что в истории архиерейской школы мы находим свидетельства только одного случая преподавания философии: в 1720 г. иеромонахом Иовом.

В период своего наивысшего подъема, в первой половине 20-х гг. XVIII в., в школе изучались грамматика церковнославянского языка, языки греческий и латинский, а также риторика и поэтика. Преподавание поэтики как особой дисциплины засвидетельствовано хуже всего: поэтика изучалась после курса риторики. Мы находим в документах упоминания о преподавании поэтики только в 1716/17 и 1726/27 учебных годах¹². Преподавание риторики засвидетельствовано лучше. Она изучалась после грамматики. Поскольку, видимо, жестких представлений о пределах образования не существовало и элементарные навыки чтения и письма были уже достаточны для того, чтобы начинать службу, ученики могли находиться в школе достаточно долго. Далеко не все ученики после грамматики изучали еще и риторику. Однако то, что изучающих грамматику в школе было больше, чем изучающих риторику, едва ли может быть основанием для предположения, что изучение грамматики было особой специализацией Новгородской школы и особой моделью образования¹³. Грамматическое знание едва ли было самоцелью. Оно было первой ступенькой, которая возвышалась над начальным образованием, и средством для изучения язы-

¹⁰ Архив СПб ИИ РАН. Кол. 2. Оп. 1. Д. 114. Л. 46–46 об.

¹¹ Государственный архив Новгородской области. Ф. 480. Оп. 1. Д. 107. Л. 1–2.

¹² ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 33. Л. 3–4, 6–7 об., 17–17 об. и др.; РГИА. Ф. 796. Оп. 8. Д. 223. Л. 143–144.

¹³ Интересные, хотя и не бесспорные, наблюдения Е. И. Кисловой требуют еще дальнейшей проработки [Кислова, с. 475–491].

ков. Длительная традиция преподавания грамматики церковнославянского языка превратила Новгородскую архиерейскую школу в филологический центр. В 1723 г. в типографии Александро-Невского монастыря была издана грамматика церковнославянского языка, написанная учителем Новгородской школы Федором Максимовым¹⁴. В этом же году по указу Св. Синода Новгородская школа стала центром подготовки учителей грамматики церковнославянского языка из других епархий России¹⁵. Нельзя не упомянуть о том, что еще до этого проекта ученики Новгородской школы стали учителями Псковской архиерейской школы и школы при Александро-Невском монастыре, а также разъехались по тринадцати партикулярным школам Новгородской епархии.

Деятельность архиерейской школы в Новгороде, наряду с деятельностью других епархиальных школ России, стала яркой страницей в истории отечественного образования. Новгородская школа готовила церковную и светскую интеллектуальную элиту для нужд реформированной Петром Великим России. Она давала своим выпускникам общее гуманитарное образование, которое позволяло им строить самые разные траектории карьеры, как на светском поприще, так и в церковном служении. Чрезвычайно важной стороной деятельности школы оказалось то, что она снабжала педагогическими кадрами учебные заведения Северо-Запада России, оказавшись своего рода рассадником (*seminarium*) просвещения и педагогическим университетом, деятельность которого продолжается почти непрерывной вот уже более 300 лет, так что современный Новгородский университет может с не меньшим правом возводить свое основание к 1706 г., чем Тартуский университет к 1632 г.

Литература

- Андреев А. Ю.* Начало университетского образования в России в отечественной и зарубежной историографии // Отечественная история. 2008. № 4. С. 157–169.
- Базарова Т. А.* «Петербургский класс» Новгородской епархиальной школы 1715–1717 гг. // Труды Государственного Эрмитажа. [Т.] 43: Петровское время в лицах-2008: Материалы науч. конф. СПб., 2008. С. 40–45.
- Вознесенская И. А.* Новгородская школа братьев Лихудов // Новгородский исторический сборник. Вып. 10(20). СПб., 2005. С. 205–235.
- Григорьева И. Л., Салоников Н. В.* Новгородская школа братьев Лихудов как восточнославянская академия // Лихудовские чтения: Материалы науч. конф. «Первые Лихудовские чтения». Великий Новгород, 11–14 мая 1998 г. / Отв. ред. В. Л. Янин, Б. Л. Фонкич. Великий Новгород, 2001. С. 77–94.
- Григорьева И. Л., Салоников Н. В.* Новгородская «академия»: К истории учебных заведений Новгорода XVIII в. // Новгородский исторический сборник. Вып. 11 (21). СПб., 2008. С. 185–218.

¹⁴ См. синодальный указ от 12 сентября 1723 г.: ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 90. Л. 279–279 об.

¹⁵ Там же. Л. 382–382 об.

- Кислова Е. «Грамматическое учение» и модели церковного образования 1720-х гг. // *Quaestio Rossica*. Vol. 7. 2019. № 2. С. 475–491. DOI 10.15826/qr.2019.2.388.
- Салоников Н.В. Новгородская школа братьев Лихудов при Феофане (Прокоповиче): обзор документов ГАНО и Архива СПб ИИ РАН // *Новгородский исторический сборник*. Вып. 17 (27). Великий Новгород, 2017. С. 182–196.
- Салоников Н.В., Суториус К.В. Ведомости учеников Новгородской архиерейской школы и семинарии как источник по истории образования в первой половине XVIII в. // *Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли. Проблемы сохранения и научного использования: Материалы XVII ежегодной науч. конф. историков-архивистов*, 25 мая 2017 г. / Отв. ред. Я.А. Васильев. Великий Новгород, 2018. С. 19–36.
- Салоников Н.В., Суториус К.В. Документы по истории Новгородской архиерейской школы как центра подготовки учителей для епархий Российской империи (1723–1725 гг.) // *Отечественные архивы*. 2019. № 6. С. 52–59.
- Салоников Н.В., Суториус К.В. Преподавание грамматики в Новгородских архиерейских школах в 20–30-е гг. XVIII в. (на материале ведомостей учащихся) // *Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого*. № 5 (30). 2020. DOI 10.34680/2411–7951.2020.5(30).13.
- Страхова О.Б. Новгородская школа братьев Лихудов // *Cyrrillometryodionum XII*. Thessaloniki, 1998. С. 109–123.
- Университет в Российской империи XVIII – первой половины XIX века / под общ. ред. А.Ю. Андреева, С.И. Посохова. М.: РОССПЭН, 2012. – 671 с.
- Фонкич Б.Л., Яламас Д.А. Предисловие // *Лихудовские чтения: Материалы науч. конф. «Первые Лихудовские чтения»*. Великий Новгород, 11–14 мая 1998 г. / отв. ред. В.Л. Янин, Б.Л. Фонкич. Великий Новгород, 2001. С. 10–11.

References

- Andreyev A. Yu. Nachalo universitetskogo obrazovaniya v Rossii v otechestvennoy i zarubezhnoy istoriografii // *Otechestvennaya istoriya*. 2008. № 4. Pp. 157–169.
- Bazarova T.A. «Peterburgskiy klass» Novgorodskoy yeparkhial'noy shkoly 1715–1717 gg. // *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha*. [Vol.] 43: Petrovskoe vremya v lichah-2008». Saint Petersburg, 2008. Pp. 40–45.
- Fonkich B.L., Yalamas D.A. Predisloviye // *Likhudovskie chteniya: Materialy nauch. konf. «Pervye Likhudovskie chteniya»*. Velikiy Novgorod, 2001. Pp. 10–11.
- Grigor'yeva I.L., Salonikov N.V. Novgorodskaya shkola brat'yev Likhudov kak vostochnoslavjanskaya akademiya // *Likhudovskie chteniya: Materialy nauch. konf. «Pervye Likhudovskie chteniya»*. Velikiy Novgorod, 2001. Pp. 77–94.
- Grigor'yeva I. L., Salonikov N.V. Novgorodskaya «akademiya»: K istorii uchebnykh zavedeniy Novgoroda XVIII v. // *Novgorodskiy istoricheskiy sbornik*. Velikiy Novgorod, 2008. Issue 11 (21). Pp. 185–218.
- Kislova E. «Grammaticheskoye ucheniye» i modeli tserkovnogo obrazovaniya 1720-kh // *Quaestio Rossica*. Vol. 7. 2019. No 2. Pp. 475–491. DOI 10.15826/qr.2019.2.388.
- Salonikov N.V. Novgorodskaya shkola brat'yev Likhudov pri Feofane (Prokopoviche): obzor dokumentov GANO i Arkhiva SPb II RAN // *Novgorodskiy istoricheskiy sbornik.. Velikiy Novgorod*, 2017. Issue. 17 (27). Pp. 182–196.
- Salonikov N.V., Sutorius K.V. Vedomosti uchenikov Novgorodskoy arkhiereyskoy shkoly i seminarii kak istochnik po istorii obrazovaniya v pervoy polovine XVIII v. // *Dokumental'noye naslediyе Novgoroda i Novgorodskoy zemli. Problemy sokhraneniya*

i nauchnogo ispol'zovaniya: Materialy XVII yezhegodnoy nauch. konf. istorikov-arkhivistov. Velikiy Novgorod, 2018, pp. 19–36.

Salonikov N. V., Sutorius K. V. Dokumenty po istorii Novgorodskoy arkhiereyskoy shkoly kak tsentra podgotovki uchiteley dlya yeparkhiy Rossiyskoy imperii (1723–1725 gg.) // *Otechestvennye arkhivy*. 2019. No. 6. Pp. 52–59.

Salonikov N. V., Sutorius K. V. Prepodavaniye grammatiki v Novgorodskikh arkhiereyskikh shkolakh v 20–30-ye gg. XVIII v. (na materiale vedomostey uchashchikhsya) // *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yaroslava Mudrogo*. No. 5 (30). 2020. DOI 10.34680/2411–7951.2020.5(30).13.

Strakhova O. B. Novgorodskaya shkola brat'yev Likhudov // *Cyryllometryodanum XII*. Thessaloniki, 1998. Pp. 109–123.

Universitet v Rossiyskoy imperii XVIII – pervoy poloviny XIX veka / pod obshch. red. A. YU. Andreyeva, S. I. Posokhova. Moscow, 2012. 671 p.

Voznesenskaya I. A. Novgorodskaya shkola brat'ev Likhudov // *Novgorodskiy istoricheskiy sbornik*. Saint Petersburg, 2005. 10 (20). Pp. 205–235.

Nikolay V. Salonikov

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Velikiy Novgorod, Russia

Konstantin V. Sutorius

National Research University Higher School of Economic, St. Petersburg, Russia

NOVGOROD ARCHBISHOP SCHOOL IN THE FIRST QUARTER OF THE XVIII CENTURY: TRADITIONS AND INNOVATIONS

The study was supported by RFBR, project number № 20-09-42029.

The article examines the phenomenon of the Novgorod Archbishop School, whose educational activities became an example of the synthesis of the traditional Orthodox model of education with the European educational model, the basis of which was the teaching of the disciplines of the «seven liberal arts». The contribution made by the Archbishop School in Novgorod to the spread of education in the North-West of Russia is noted.

Keywords: *Novgorod Archbishop School, «seven liberal arts», history of education.*
